

Он всё больше думал, что этот сын, возможно, приносит несчастье, и стоит только приблизиться к нему, как всё идёт наперекосяк.

Он с отвращением посмотрел на сына, желая держаться от него подальше.

Поэтому он изменил тон:

— Семейный регистрационный документ у меня с собой.

Тун Цянь удовлетворённо кивнул:

— Хорошо, тогда давай разведёмся с мамой, сегодня работает ЗАГС, ещё успеем.

Тун Вэйлун тоже так думал, но, будучи подчинённым сына, он чувствовал себя униженным:

— Ты ещё маленький, что ты лезешь в дела между мной и твоей матерью?

Маленький сын пристально смотрел на него, и его чёрные глаза казались особенно пугающими:

— Папа, за тобой кто-то стоит.

Услышав это, Тун Вэйлун почувствовал, как по коже побежали мурашки. Он попытался успокоить себя, осторожно оглядываясь.

За ним никого не было.

Тун Вэйлун испугался ещё больше и отругал сына:

— Ты... ты что болтаешь? Кого ты видишь?

Тун Цянь с невинным видом:

— Он же там, папа, ты не видишь? Мне он кажется знакомым, мужчина, худой, тёмный, и у него шрам на лице.

С описанием сына в голове Тун Вэйлуна сразу же возник образ знакомого человека.

Покойный муж вдовы Чжао, его бывший «друг».

Почти бегом Тун Вэйлун схватил руку Тун Цяня и увёл его от храма предков, вернувшись домой.

— То, что ты видел, никому не рассказывай, понял?

Тун Вэйлун сжимал плечи сына, почти умоляя.

Тун Цянь улыбнулся:

— Конечно, но и ты должен выполнить моё условие.

Тун Вэйлун посмотрел на бедный дом и наконец решился.

Он вытащил из потрёпанного портфеля смятый семейный регистрационный документ и сказал Ван Пинпин:

— Пойдём в ЗАГС, разведёмся, и каждый будет жить своей жизнью.

Долгожданное событие наконец свершилось, и Ван Пинпин чувствовала себя спокойно.

Она нашла свидетельство о браке и сказала:

— Хорошо.

Когда они пошли оформлять развод, Ван Пинпин взяла с собой детей.

Когда сотрудник ЗАГСа спросил о разделе имущества, Тун Вэйлун настороженно посмотрел на свою бывшую жену.

Ван Пинпин горько усмехнулась.

Этот мужчина был слишком эгоистичен.

К счастью, она уже не была той бедной женщиной, поэтому прямо заявила:

— Дети останутся со мной, он не будет платить алиментов, но и не сможет вмешиваться в нашу жизнь.

Это было единственное условие Ван Пинпин.

Тун Вэйлун думал, что Ван Пинпин хочет поскорее развестись, чтобы разделить его имущество, но оказалось, что она ничего не просит, и он был удивлён.

Но он не согласился с решением о детях:

— Дети останутся со мной...

Он запнулся.

Разве он будет заботиться о них? Он не может постоянно находиться в деревне, разве он возьмёт их с собой на юг?

Нет, это невозможно.

На юге у него была другая женщина, которая родила ему сына, и они жили счастливо. Зачем ему тащить с собой этих надоедливых детей.

Тун Цянь усмехнулся:

— Я вижу, ты не собираешься заботиться о нас, так зачем притворяться? Мы останемся с мамой, а ты можешь делать вид, что нас не существует.

Тун Вэйлун сказал с напускной серьёзностью:

— Так нельзя. Дети не могут расти без отца.

Тун Цянь был поражён. Как можно быть настолько бесстыдным?

Молчавшая до этого Тун Пань'эр нанесла последний удар:

— Я всегда думала, что мой отец умер, и буду продолжать так думать.

Даже сотрудник ЗАГСа не мог не посмотреть с сочувствием на Ван Пинпин и детей.

Этот мужчина был просто ужасен, он даже не заботился о своих детях.

Тун Вэйлун, злясь и стыдясь, резко сказал:

— Хорошо, считайте, что меня нет, и я не признаю вас своими детьми. Если я умру, вы не получите ни копейки.

Тун Цянь тихо произнёс:

— Не торопись проклинать себя. Говорят, хорошие люди долго не живут, а негодяи живут вечно. Ты, наверное, ещё долго протянешь.

Тун Цянь, проживший жизнь, знал, что это правда. Его мать, такая хорошая женщина, умерла рано, а Тун Вэйлун, этот негодяй, пережил его.

Мир несправедлив.

После слов дочери и сына Тун Вэйлун не мог больше говорить, быстро подписал документы, поставил отпечаток пальца, бросил ручку и ушёл.

Ван Пинпин взяла свидетельство о разводе и с улыбкой повернулась к детям:

— Сегодня наш счастливый день, я не буду готовить, пойдём в ресторан.

— Мама, ты лучшая!

Тун Цянь первый закричал от радости.

С тех пор как он вернулся в прошлое, он ещё не был в ресторане. Теперь, благодаря Тун Вэйлуну, он сможет насладиться вкусной едой.

В самом престижном ресторане уезда они заказали отдельный кабинет, выбрали пять-шесть блюд и заказали напитки.

Тун Цянь был полон ожиданий, но, попробовав каждое блюдо, с лёгким разочарованием сказал:

— Мама, мне кажется, что повар здесь готовит не так вкусно, как ты.

Ван Пинпин засмеялась:

— Ты просто хочешь меня порадовать, это же высокооплачиваемый повар, я не могу с ним сравниться.

Но Чжоу Минъянь и Тун Пань'эр согласились с Тун Цянем.

Чжоу Минъянь заметил:

— Просто еда в ресторане слишком солёная и острая, а у нас дома предпочитают более лёгкий вкус.

Тун Цянь добавил:

— Мама, ты слишком скромна. Разве ты не видишь, как рабочие и чиновники любят твою еду? Сколько бы ты ни приготовила, всё раскупают.

Услышав о бизнесе с ланч-боксами, Ван Пинпин задумалась.

После того как семья наелась, Тун Цянь осторожно спросил:

— Мама, а где мы будем жить дальше?

При разводе было решено, что они не возьмут ни копейки у Тун Вэйлуна, а дом в деревне Дая принадлежал ему, и они больше не могли там оставаться.

На самом деле, по закону и морали, Тун Вэйлун должен был выплачивать алименты, ведь дети были несовершеннолетними.

Но Тун Цянь не хотел, чтобы мать унижалась ради этих денег.

Ван Пинпин медленно положила палочки:

— Мы больше не можем жить в этом доме, дай мне несколько дней, я найду новое жильё.

— Мы останемся в деревне?

Ван Пинпин покачала головой:

— Нет, больше не вернёмся.

Даже если Тун Дафэн взяла всю вину на себя, действия деревенских, объединившихся против неё, окончательно разочаровали Ван Пинпин.

Она думала о людях, но они не думали о ней.

Зачем делать то, что не приносит пользы.

Она решила переехать с детьми в уезд, чтобы было удобнее заниматься детьми и бизнесом.

Чжоу Минъянь предложил более смелую идею:

— Тётя, а вы не думали переехать в более крупный город?

Тун Цянь сразу понял его мысль, и глаза его загорелись.

Ван Пинпин была в замешательстве:

— Более крупный город? Что ты имеешь в виду?

— Конечно, город Цзинхай!

Тун Цянь вскочил и обнял маму за шею:

— Говорят, в Цзинхае есть отличные школы, больницы и много людей. Если мы переедем туда, сможем заработать ещё больше!

Ван Пинпин была в Цзинхае всего два раза.

Первый раз, когда покупала мебель для свадьбы, и второй, когда везла Тун Цяня на лечение.

Она запомнила этот город как место, полное жизни.

Там были бесчисленные небоскрёбы, аккуратные улицы и автобусы, которых она раньше не видела.

Но жизнь в этом городе была дорогой, пучок зелени стоил десять фэней, а самый дешёвый автобусный билет — пять фэней.

Когда она везла Тун Цяня на лечение, дорога и лечение обошлись ей в тридцать юаней.

Такие высокие цены пугали её, привыкшую к бедности деревенской женщины.

Чжоу Минъянь начал подробно объяснять.

<http://bllate.org/book/16382/1482879>